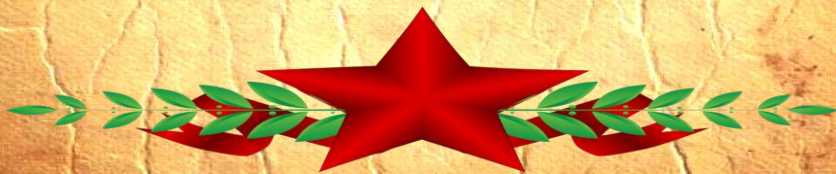

**ГУ «Минская районная
центральная библиотека»**

**Их имена навечно
в памяти односельчан
Бачило Леонид Леонидович**

Михановичи, 2024

«Их имена навечно в памяти односельчан. Бачило Леонид Леонидович» [Текст]: Информационный бюллетень / сост. М.Камлюк; худ.- оф. М.Камлюк; ГУ «Минская районная центральная библиотека». — Михановичи. — 2024. — 13 с.

Предназначен для массового читателя.

Бачило Леонид Леонидович

Сын Бачило Леонида Андреевича – подпольщика, в честь которого назвала улица в аг. Михановичи.

На службу в армию ушел, когда ему было 17 лет. Был курсантом полковой школы станковых пулеметчиков в городе Киров Калужской области. В марте 1945 года отправился на фронт. Но пока эшелон следовал до места назначения, грянула Великая Победа. И поступил приказ: всех курсантов вернуть в свои части.

Из Германии в Киров они добирались самостоятельно.

Закончил курсы шоферов. Вернулся почти в 24 года. Без труда нашел работу в Минске. Леонид Леонидович в жизни добился многого. Заочно закончил автотранспортный факультет БПИ.

В 47 лет был назначен заместителем министра автотранспорта БССР. А через два года стал первым заместителем министра.

Воспоминания Леонида Леонидовича, предоставленные его дочерью Ириной Леонидовной:

«Стояла теплая солнечная погода, ни одного облачка, тишина и спокойствие. Все дети на летних каникулах, отдыхаем, загораем, читаем книжки, активно помогаем родителям, чем можем. 22 июня 1941 г. началась война в 4. 00 утра, до границы 340 км (в Бресте), мы в 20 км от Минска ничего не знаем, идет нормальная жизнь, поезда ходят по расписанию, радио передает о чем угодно, но ни слова про войну. 23.06. во второй половине

дня, часов в 15. 00, вдруг около аэродрома в Мачулищах открылась страшная стрельба из зенитных пушек. Народ вывалил на улицу, смотря в небо: рвутся снаряды вокруг 2-х еле видимых черных точек (2 самолета на большой высоте), минут 20 постреляли и все затихло.

- «Тренируются!» – выдохнули люди и пошли по домам. 24.06. во второй половине дня такая же стрельба по самолетам уже под Минском. - «Видимо немецкие разведчики прилетали» – молвил народ и опять покой.

25.06. в 7.00 утра началась бомбардировка Минска, аэродрома в Мачулищах и подземного аэродрома в Дубицкой слободе, откуда после бомбежки разбежалась половина строивших его заключенных. Немцы же уже к этому времени были в отдельных местах в 150 км от Минска. За ночь к утру 26.06. вся станция была забита воинскими эшелонами, в основном с техникой, прибыл бронепоезд, пассажирские поезда с трудом пробивались в сторону Гомеля, началась паника среди населения, появились первые беженцы из Минска, в основном евреи. Минск беспрерывно бомбили, пожары видны даже от нас. Мужчины призывного возраста бросились в Минск на призывные пункты (что бы их не посчитали дезертирами), но в РВК никого уже не было, как хотите так и спасайтесь. 27.06. в сельсовете дежурил мой отец, поступила из РИК команда: «Оставаться на месте, вести борьбу с паникерами, Минск немцам не будет сдан».

Вечером председатель сельсовета Бортник собрал коммунистов и начальника склада ГСМ капитана Прудникова: «Что будем делать, куда отправлять призывников, что со складом ГСМ, ведь если его взорвать, то сгорит вся станция»???

Решили: призывникам пешком двигаться в сторону Борисова, капитану Прудникову информировать руководство с/с о получаемых приказах по складу. Учитывая такую ситуацию, отец послал меня в деревню, чтобы оттуда на паре лошадей приехать и забрать

основные вещи и перевести их в деревню временно к родственникам, потому что станция сгорит или от бомбежки немцами, или взорвут склад ГСМ свои в случае отступления. Всякая связь с Минском была прервана окончательно, в Минске начался подрыв заводов, фабрик и учреждений, бушевал пожар, тушить некому, все бросились по Московскому шоссе на Восток. Немецкие самолеты на низкой высоте носились над городом и дорогами, бросая бомбы и поливая из пулеметов толпы народа и отступавшие войска. Бортник поручил отцу собрать все необходимые документы, в том числе и партийные (отец уже был в партии), и быть готовым в любое время с военными со склада ГСМ на их машинах отступить. Мы с отцом в погребе спрятали охотничье ружье, мои Почетные грамоты, загрузили повозку вещами и я с мамой и сестрой уехали в деревню, а отец остался один.

Через станцию в сторону Минска непрерывно шли эшелоны с солдатами, в основном пехота (оказалось прямо немцам в плен), потому что 27.06. по заявлению немецкого генерала Гудермана немцы уже заняли Койданово и Дзержинск в 40 км от Минска, а немецкая разведка на подходах к Минску не обнаружила никакой системы обороны столицы БССР - кругом паника и неразбериха. Утром 28.06. мы проснулись от страшного пожара - горело маслохранилище и авиационное масло в бочках (около 2 000 шт.) на базе ГСМ. Военные во главе с капитаном ном Прудниковым никого не предупредив, погрузили семьи на 2 полуторки и вместе с ними драпанули, запалив маслохранилище и подземные колодцы, ведущие к резервуарам с бензином. Что бы осталось от станции в случае взрыва никто не знает, но пламя до резервуаров не дошло (ходили слухи, что кто-то перекрыл кран или неумело, в спешке, подожгли), взрывов не произошло. Повезло людям! От пожара маслохранилища

такой был жар, что в нашем доме в 300 м от него выступила смола из каждого сучка в бревнах.

Отец, председатель сельсовета и другие бросились самостоятельно в отступление, дошли до Смолевич (35 км от Минска), попали на немецкий десант, отец спрятал документы в надежном месте и учитывая, что путь на восток уже был перехвачен немцами, вернулся домой 4 июля. В это время по всем дорогам покатилась волна отступающей армии, без командиров, ободранные, раненые, в основном пешком валили на Восток, заходили в деревни, передевались в гражданскую одежду, бросали, где попало оружие и боеприпасы. Всю эту массу обреченных людей безжалостно обстреливали немецкие летчики, не встречая никакого ответа с земли. «Где же наши самолеты, где наши сталинские соколы?», – с горечью выходило население, оказывая от души всякую помощь отступавшим. Были и такие, которые радовались, с нетерпением ждали немцев – надеясь быстро распустить колхозы и вернуть свое, кое-что уцелевшее обратно. Но неизвестность и страх перед надвигающейся неизвестной силой, пугал всех, без исключения.

Никаких боев за Минск с нашей стороны я не видел, да и не слышно было никакой артиллерийской стрельбы. Из Мачулищ один раз только взлетел истребитель наш и сбил немецкий бомбардировщик, который, видимо, был поврежден и возвращался на малой скорости низко на Запад. Летчики немецкие посадили горящий самолет в рожь недалеко от станции, по подбегающим солдатам открыли огонь, но все они были перебиты (4 чел., из них одна девушка). Мы ходили смотреть. Когда затух пожар на базе ГСМ, все горючее осталось целое и без охраны. Сотни людей из окружающих деревень бросились наполнять имеющуюся посуду керосином, лигроином и даже авиационным бензином, не представляя какой подвергались опасности, черпая ведрами так необходимую

для будущего жидкость и одновременно такую опасную. Достаточно было одной неосторожной искры, чтобы все и все взлетели на воздух. И вот основная наша армия ушла на Восток, отступали уже только отдельные солдаты и командиры, или отдельные по пути собравшиеся группы, установилась тишина – никакой власти, никакой армии, только беспрерывно гудят немецкие самолеты по маршруту – Запад – Восток: Восток – Запад и так с утра до вечера.

3 или 4 дня была такая напряженная тишина, люди не находили себе места, все ждали чего-то только страшного и опасного.

И вот 4 или 5 июля по шоссе, ведущему к станции с грохотом и треском, в клубах пыли, на большой скорости, но без стрельбы стала приближаться колонна войск. Впереди на бронетранспортере со знаменем на капоте машины и пулеметной крупнокалиберной установкой ехали 2 офицера, а за ними 2 грузовика с солдатами и человек 40 на мотоциклах (все в плащах против пыли, в шлемах с очками). Половина «немцев» были итальянцами. На отдельных мотоциклах установлены ручные пулеметы. Все население от мало до велика бросились по домам и прильнуло к окнам.

Немцы остановились против здания вокзала, офицеры вышли из бронетранспортера, развернули карту на капоте, начали рассматривать. Солдаты из машин высыпали на дорогу, с интересом стали рассматривать окружающее. Двигатели многих мотоциклов продолжали еще работать, хотя седоки уже разминали ноги. Один из офицеров взял бинокль и посмотрел на территорию базы ГСМ – там местные пасли коров и коз. Он что-то сказал и 2 солдата с автоматами пошли в сторону базы. Подойдя, они потребовали всем убраться, но люди не понимали речи, с любопытством рассматривали чужеземцев, не принимая никаких мер к очистке территории. Тогда один солдат снял автомат и дал две

очереди вверх – все схватили за поводки свою живность и моментально убежали.

Пробыв не более полчаса, никуда больше не заходя, отряд с треском покинул станцию, двинувшись на Восток. Люди вышли на улицу, стали обсуждать только что происшедшее, с опаской поглядывая на оставшихся солдат, которые сидя на траве мирно играли на губной гармошке. Больше всех поразило то, что в только что покинувшей станцию отряде, ни один солдат не шел пешком, все были механизированы. Это был такой контраст на арене отступавшей нашей армии, что многим в голове не укладывалась, где же та сила, которая может остановить вот эту, ревущую металлом силу. И опять два дня у нас никого.

Мы с отцом пошли в деревню, взяли повозку, погрузили вещи и забрав мать и сестру вернулись обратно, т.е. приехали на ст. Михановичи.

Возвращаясь на повозке назад в деревню и проезжая около посадки елок вдоль жел. дороги, я увидел кучу оружия прямо у дороги. Лежали новенькие винтовки, противогазы в сумках и без сумок и кучи патронов. Осмотревшись я загрузил на повозку 14 винтовок, насыпал несколько сумок патронов в обоймах, присыпал сверху рядом растущим клевером и что силы помчался в сторону деревни.

Не заезжая на конюшню, я проехал 1 км от деревни к канавам, которые были заполненные водой (там раньше копали торф), а сейчас замокала конопля и спрятал все винтовки, хорошо замаскировав сверху. Патроны спрятал

отдельно, в более сухом месте. Пусть все лежит – возможно пригодится! У меня появился свой первый «секрет». Через несколько дней на станцию прибыли военные немецкие представители ж/дорог, объявили всем ранее работающим железнодорожникам прибыть на свои места и приступить к работе. Установили паек (оплату) на работающих и членов семей, всем одинаково и небольшое денежное содержание в марках и советских рублях (в расчете 1:10). Молодой еврей стал переводчиком (еще у него жена и двое детей, один грудной ребенок). Пригнали большую группу военнопленных (изможденных, не бритых, страшно голодных солдат и командиров) и быстро в течении 4-х дней перешли ж/д пути с широкой на узкую западную колею. Через день пошли немецкие солдаты. Паровозы их были слабее наших, но вагоны лучше оборудованы, особенно пассажирские для перевозки солдат и офицеров. На бывшем торфзаводе, в бараках, разместили военнопленных, комендатуру и приступили к добыче торфа, и поставляя его в Минск на железнодорожную станцию в Серебрянке. Отношение к пленным было нечеловеческое, зверское, кормили очень плохо, за малейшую провинность расстреливали на месте, гибли от болезней ежедневно десятками, особенно с наступлением осенних холодов, не имея никакой одежды. Местные женщины, проходя мимо пленных, особенно у кого были свои в отступившей армии, плакали глядя на несчастных, погибающих молодых мужчин. В обращении с пленными немцы выглядели хуже зверей, люди не могли так относиться к людям, хотя у каждого немца на пряжке ремня было написано: «С нами Бог!». Это вранье, не было Бога с ними!»

Составитель: Камлюк, М.А.

Редактор: Нехай, Н.В.

Художник- оформитель: Камлюк, М.А.

ГУ «Минская районная центральная библиотека»

Адрес: а/г Михановичи, ул. Школьная, 25

Телефон: 515-29-72

Время работы:

понедельник – суббота: 10.00 – 19.00

Выходные дни: воскресенье

Санитарный день: первая среда месяца

Сайт: <https://minskaya-rcb.by/>

ВКонтакте: Минская Рцб: <https://vk.com/id483156480>

Читайте с удовольствием!